

20.
346

Сибирскіе

9a
2
Годъ II-й.

№ 1-3

Вопросы

1906
1-3
СОДЕРЖАНІЕ ІЮЛЬСКОЙ КНИЖКИ:

- I. Сибирскіе вопросы въ Государств. Думѣ. П. Головачева
II. Организація мѣстныхъ финансовъ въ Сибири. М. Боголюпова
III. Одна изъ мѣръ для спасенія забытаго края. С. Востротина
IV. Заблужденіе или фальсификація? . . . С. Иванова
V. Октябрьскіе дни въ Барнаулѣ. . Сибиряка-скитальца
VI. Новый бюрократическій опытъ надъ киргизами. Л. Чермака
VII. Безпримѣрный процессъ забайкальскихъ генераловъ.
VIII. Изъ хроники общественной жизни Сибири. Л. ✓
Выборы въ Государственную Думу
IX. Библіографія.
П. Голубевъ. Отмѣна выкупныхъ платежей. М—на
Н. Новомбергскій. Въ поискахъ за матеріалами по исторіи Си-
бири. II. Г—ва

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка 96.

1906.

Новый бюрократическій опытъ надъ киргизами.

Постановка переселенческаго дѣла въ Зауральи претерпѣла за послѣднее время значительное измѣненіе. На переселенческіе отряды, занимавшіеся раньше исключительнаго отводомъ переселенческихъ участковъ, возложено *водвореніе* переселенцевъ, бывшее въ рукахъ особыхъ переселенческихъ чиновниковъ м-ва внутреннихъ дѣлъ, и *выработка земельных нормъ* для коренного мѣстнаго населенія, что было сдѣлано для степныхъ областей особой экспедиціей, организованной, по предложенію м-ва земледѣлія, статистикомъ Ф. А. Щербиной. Такимъ образомъ, въ настоящее время переселенческое управленіе, перенесенное изъ м-ва внутреннихъ дѣлъ со всѣми чиновниками и, вѣроятно, со всѣми приѣмами и традиціями, свойственными ему, въ главное управленіе землеустройства, является полнымъ хозяиномъ дѣла.

Не берусь судить сейчасъ, насколько хорошо или худо то, что и образованіе участковъ, и водвореніе переселенцевъ находится въ однѣхъ рукахъ, но полагаю, что передача въ руки землеустроительныхъ отрядовъ совершенно особаго дѣла по выработкѣ земельныхъ нормъ является безусловно неудачной, и вотъ почему. Во первыхъ, потому, что опредѣленіе земельныхъ нормъ есть задача статистическая, требующая специальныхъ свѣдѣній, знакомства съ статистическими методами и приѣмами и не только въ теоріи, но и на практикѣ, каковыми чиновники упомянутыхъ отрядовъ, за весьма малымъ исключеніемъ, не обладаютъ, да если бы и обладали, такъ это мало помогло бы дѣлу при существующей постановкѣ его, что я покажу ниже. Во вторыхъ, при нашемъ бюрократическомъ строѣ совмѣщеніе столь различныхъ функцій въ однѣхъ рукахъ ничего добраго не представляетъ.

Если переселенческому управленію потребуется имѣть побольше участковъ, оно можетъ предписать своимъ агентамъ: сокращайте ваши нормы, отводите лучшія земли и въ большемъ количествѣ переселенцамъ, не церемоньтесь съ мѣстнымъ населеніемъ—и нормы будутъ сокращаться, а мѣстное коренное населеніе терпѣть отъ переселенческой политики. Въ обратномъ случаѣ нормы будутъ возрастать, и переселеніе въ данный районъ можетъ быть фактически сведено на нѣтъ. Оговорюсь, что я имѣю въ виду переселенческое управленіе какъ цѣлое; отдѣльныя лица, конечно, могутъ оказаться непокладистыми и принуждены будутъ ликвидировать свои отношенія къ учрежденію.

Ради иллюстраціи скажу, что когда статистическая экспедиція м-ва земледѣлія выработала первыя нормы по Кокчетавскому уѣзду, то мѣстные чиновники находили, что нормы невозможно низки, что примѣненіе ихъ грозитъ полному разоренію киргизскаго хозяйства и т. п., и генералъ-губернаторъ Таубе предложилъ брать изъ земельныхъ излишковъ, сколько мнѣ помнится, 60%, чтобы не обездолить киргизъ, Затѣмъ понадобилось побольше земель подъ переселенцевъ, и, кажется, уже ген.-губернаторъ Сухотинъ разрѣшилъ брать всѣ излишки. Но вотъ, въ 1903 г. тому же г. Сухотину понадобилось убрать изъ Омска экспедицію, составленную, по его мнѣнію, изъ безпокойныхъ людей, и онъ указываетъ, кому слѣдуетъ, что экспедиція сознательно устанавливаетъ низкія нормы киргизскаго землепользованія, чтобы, посѣявъ недовольство среди киргизъ, возстановить ихъ противъ правительства. Нынѣ переселенческое управленіе находитъ, что нормы экспедиціи черезъ-чуръ высоки, и рекомендуетъ своимъ агентамъ дѣлать, какъ хотятъ, но только не такъ, какъ дѣлала экспедиція, организованная г. Щербиной. Это понятно и вполне послѣдовательно: въ настоящую минуту переселеніе—одинъ изъ самыхъ крупныхъ козырей въ рукахъ правительства при разыгрываніи аграрнаго вопроса, и ему нужно во чтобы то ни стало увеличить значеніе этого козыря, а потому,—господа чиновники, поменьше церемоній, теоретическихъ соображеній и т. п., намъ нужно дѣло, а не теорія...

Итакъ, передача выработки земельныхъ нормъ въ руки чиновниковъ отнюдь не гарантируетъ нарушенія интересовъ

той или иной стороны, не даетъ увѣренности въ безпристрастїи выводовъ. Повидимому, эти соображенія продиктовали въ 1896 г. рѣшеніе образовать статистическую экспедицію изъ лицъ по вольному найму, статистиковъ по профессіи, и предоставить имъ выработку программъ и методовъ работъ. Мнѣ придется войти въ нѣкоторыя подробности о приѣмахъ экспедиціи, чтобы такимъ образомъ рѣзче отгѣнить различіе ихъ отъ тѣхъ приѣмовъ, которые рекомендуются переселенческимъ отрядомъ. Начну съ работъ экспедиціи.

Задача, поставленная ей, сводилась къ опредѣленію размѣровъ земельныхъ излишковъ за покрытіемъ потребностей въ землѣ коренного киргизскаго населенія. Для рѣшенія ея требовалось опредѣлить характеръ хозяйства мѣстнаго населенія, установить размѣры нормальнаго хозяйства, т. е. такого, которое при данныхъ среднихъ условіяхъ давало бы полное обезпеченіе средней семьѣ, и, наконецъ, выработать земельныя нормы для даннаго нормальнаго хозяйства. Экспедиція пришла къ убѣжденію, что эта задача требуетъ, для удачнаго рѣшенія, массоваго, сплошнаго изслѣдованія мѣстнаго населенія: только такое изслѣдованіе, захватывающее экономическую жизнь, бытовыя и прочія особенности его, даетъ прочныя основанія для установленія характера средне-типичнаго хозяйства, для выясненія его размѣра и потребныхъ для него земельныхъ пространствъ. При этомъ экспедиція находила необходимымъ захватывать изслѣдованіемъ болѣе или менѣе крупные районы, съ одной стороны, для того, чтобы собрать побольше цифрового матеріала и тѣмъ самымъ придать большую прочность своимъ выводамъ, а съ другой, для того, чтобы схватить черты сходства и различія въ хозяйствѣ различныхъ районовъ изслѣдуемой территоріи и тѣмъ самымъ полнѣе обосновать свои выводы. Такой единицей былъ признанъ уѣздъ, средній размѣръ котораго въ Степномъ краѣ достигаетъ 8—9 милліоновъ десятинъ.

Собранный матеріалъ подвергался разработкѣ съ цѣлью опредѣленія размѣровъ и состава средне-типическаго хозяйства, т. е. семьи обладателя, количества скота, величины запашки и т. п. Это достигалось путемъ группировки хозяйствъ даннаго уѣзда по различнымъ признакамъ и сопоставленія полученныхъ результатовъ. Хозяйства группировались по естественнымъ районамъ, намѣченнымъ въ уѣздѣ и въ пре-

дѣлахъ каждого района, или разбивались на 8 группъ по числу лошадей въ каждомъ хозяйствѣ. Результаты подсчета каждой изъ этихъ группъ сопоставлялись между собою и съ данными слѣдующаго комбинаціоннаго подсчета, заключавагося въ томъ, что всѣ хозяйства уѣзда разбивались на 2 группы—имѣвшія и не имѣвшія запашку, и въ предѣлахъ каждой изъ группъ — на подгруппы по отношенію къ куплѣ-продажѣ труда, т. е. на 1) нанимающихъ батраковъ, 2) отпускающихъ батраковъ, 3) обходящихся безъ найма и отпуска ихъ, и еще 4) въ которую входили осѣдлыя, т. е. не кочующія хозяйства. Далѣе, въ предѣлахъ каждой изъ этихъ категорій, хозяйства разбивались на 8 подгруппъ по числу лошадей.

Сопоставленіемъ данныхъ этихъ комбинаціонныхъ подсчетовъ между собою и съ данными подробныхъ бюджетныхъ описаній отдѣльныхъ типическихъ хозяйствъ устанавливалось средне-типическое хозяйство.

Вторая половина задачи—установленіе земельныхъ нормъ—была уже гораздо сложнѣе. Прежде всего, экспедиція пришла къ заключенію, что тѣ нормы, которыя приводятся въ сельско-хозяйственныхъ справочникахъ для пастбищнаго хозяйства, — нужно сказать, что киргизское хозяйство въ степныхъ областяхъ, за незначительнымъ исключеніемъ, основано всецѣло на скотѣ, — какъ выработанныя главнымъ образомъ западно-европейской практикой, совершенно не примѣнимы для мѣстныхъ условій, ибо киргизскій скотъ главнымъ образомъ, а въ иныхъ районахъ исключительно, довольствуется и зимѣ, и лѣто подножнымъ кормомъ, и поэтому приходилось вырабатывать самостоятельныя нормы и самостоятельные методы для этого. Въ концѣ концовъ рѣшили было примѣнить и здѣсь статистическій методъ, методъ массоваго счисленія, ибо при наличности зауральскихъ условій, зауральскихъ масштабовъ, всякій иной методъ казался неприложимымъ.

Я долженъ остановиться немного, ради ясности, на характерѣ киргизскаго хозяйства и мѣстныхъ естественныхъ условіяхъ. Киргизъ Степного края — скотоводъ и при томъ кочевникъ, т. е. онъ всѣ свои потребности удовлетворяетъ скотоводствомъ и ведетъ кочевой образъ жизни, т. е. переходитъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто большую часть

года, а въ иныхъ случаяхъ круглый годъ. Кочевка его представляетъ правильную смѣну пастбищъ; изъ года въ годъ онъ въ одно и то же время приходитъ на данное пастбище и остается на немъ опредѣленное время. Амплитуда его кочеванія для различныхъ мѣстностей колеблется въ весьма широкихъ предѣлахъ—отъ десятка верстъ до сотенъ и даже въ тысячи верстъ въ одинъ конецъ. Естественныя условія даже самыхъ маленькихъ уѣздовъ, насчитывающихъ милліоны десятинъ, весьма разнообразны, въ зависимости отъ рельефа, характера подстилающихъ породъ, гидрографіи, географическаго положенія и т. п. Укажу, напр., на Усть-каменогорскій уѣздъ, гдѣ можно найти всѣ переходы отъ сухихъ низменныхъ равнинъ съ солонцеватой растительностью, дающей какой-нибудь десятокъ-два пудовъ сухого корма на десятинѣ, до роскошной растительности влажныхъ гористыхъ склоновъ Тарбагатая, скрывающей взрослую корову; или на Атбасарскій уѣздъ, протянувшійся отъ 45° с. ш. до 53-го, отъ пустыни Голодной степи до ковыльных черноземныхъ пастбищъ, граничащихъ съ Кокчетавскимъ уѣздомъ.

Киргизъ старается расходовать, по возможности, меньше сѣна на заготовленіе корма для скота на зиму, въ виду чего ему нужно быть особенно внимательнымъ при выборѣ пастбищъ въ различное время года. Какъ общее правило, можно сказать, что лѣтомъ киргизъ выбираетъ наиболѣе тучныя пастбища съ обильной водою; за это время скотъ долженъ заправиться, набрать силъ къ предстоящей зимней порѣ полуголоднаго существованія. На зиму припасаются такія пастбища, которыя доступны для скота, т. е. не заносятся глубокими снѣгами и, кромѣ того, даютъ хороший кормъ,—замѣчено, что не всѣ травы, засохшія на корню, одинаково питательны. Нѣтъ нужды доказывать, что пастбищныя кормы для зимняго и лѣтняго періода должны отличаться, какъ потому, что различенъ самый характеръ тѣхъ и другихъ пастбищъ, такъ и потому, что питательность свѣжей и засохшей на корню травы весьма неодинакова, и что изъ-подъ снѣга можетъ быть использована не вся растительная масса, а только часть.

Приступая къ опредѣленію пастбищныхъ нормъ, экспедиція, соображая вышесказанное, пришла къ тому заключенію,

что наиболѣе надежнымъ показателемъ производительности того или иного пастбища является самъ скотъ. Иначе говоря, изъ двухъ пастбищъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, то должно быть признано болѣе производительнымъ, которое въ единицу времени дастъ кормъ большому количеству скота. Установивъ это положеніе, экспедиція разбивала территорію уѣзда на рядъ однообразныхъ въ естественномъ отношеніи, — пастбищныхъ, главнымъ образомъ, — районовъ, причемъ границы районовъ всегда совпадали съ границами отдѣльныхъ киргизскихъ землепользованій — аульно-общинныхъ группъ, какъ ихъ назвали, или земельно-родовыхъ общинъ. Экспедиція была вынуждена не разбивать территоріи такихъ землепользованій, хотя бы это и было нужно, вслѣдствіи того, что границы этихъ землепользованій были установлены болѣе или менѣе точно, площадь ихъ была учтена приблизительно вѣрно, и для каждаго изъ нихъ экспедиція имѣла свѣдѣнія, въ теченіе какого времени какое количество скота использовало ихъ. Такимъ образомъ, для каждаго района, или, лучше сказать, для каждой группы однообразныхъ районовъ, оказался рядъ отдѣльныхъ землепользованій съ болѣе или менѣе точно учтеннымъ использованіемъ ихъ. Я не сказалъ еще, что среди отдѣльныхъ землепользованій нужно различать общаго и обособленнаго пользованія, — первыя используются скотомъ многихъ общинъ (это, главнымъ образомъ, лѣтнія и осеннія пастбища) и послѣднія используются только скотомъ данной общины.

Анализъ отдѣльныхъ общинъ каждаго даннаго района показывалъ, что степень использованія ихъ весьма различна; что въ то время какъ въ нѣкоторыхъ замѣчается недостатокъ земли, сказывающійся въ томъ, что эти общины отгоняютъ свой скотъ на чужія, иногда арендованныя пастбища, и въ рядѣ иныхъ признаковъ, — въ другихъ наблюдается явный избытокъ земли, дающій имъ возможность принимать къ себѣ чужой скотъ. Рядомъ различныхъ сопоставленій экспедиціи удавалось подойти къ рѣшенію вопроса, какое же пространство пастбищъ въ данномъ районѣ, при данныхъ условіяхъ кормленія, можетъ быть признано достаточнымъ для прокормленія единицы скота въ единицу времени, иначе говоря, къ рѣшенію вопроса о земельной нормѣ,

Несомнѣнно, методъ этотъ весьма грубъ, и результаты

его примѣненія тѣмъ надежнѣе, тѣмъ обоснованнѣе, чѣмъ большая территорія была захвачена изслѣдованіемъ, чѣмъ больше отдѣльныхъ землепользованій послужило для обоснованія нормъ. Замѣчу, кстати, что это общее правило, и что, напр., земскіе статистики при выработкѣ оцѣночныхъ нормъ рекомендуютъ окончательное установленіе ихъ только по окончаніи работъ по обширнымъ районамъ — по ряду уѣздовъ, или даже по цѣлой губерніи.

Неудобство опредѣленія пастбищныхъ нормъ для небольшихъ районовъ сказалось на работахъ экспедиціи въ Акмолинскомъ уѣздѣ, въ которомъ сначала нормы были даны для двухъ волостей, потомъ, черезъ годъ, еще для 4—5 волостей, еще черезъ годъ для 3—4 волостей и, наконецъ, черезъ 2 года, послѣ того какъ были изслѣдованы еще нѣсколько волостей, были вновь пересмотрѣны нормы по всему уѣзду, въ результатъ чего во многихъ случаяхъ прежнія нормы претерпѣли довольно значительное измѣненіе.

Казалось бы, что опытъ экспедиціи долженъ былъ учитываться при послѣдующихъ подобныхъ же работахъ; но это только „казалось бы“; на самомъ же дѣлѣ переселенческое управленіе, организуя статистическія работы въ районахъ, болѣе сходныхъ съ степными областями, вполне игнорировало опытъ экспедиціи и помнило лишь одно, что нужно дѣлать не такъ, какъ дѣлала экспедиція.

Какъ же работаютъ статистическія партіи реорганизованныхъ переселенческихъ отрядовъ?

Я могу отвѣтить только отчасти на этотъ вопросъ, ибо печатныхъ трудовъ этихъ партій еще нѣтъ. Насколько я могъ себѣ составить представленіе о методахъ, усвоенныхъ партіей, работающей въ Тургайской области, — дѣло сводится къ тому, что агрономъ изслѣдуетъ данный районъ и устанавливаетъ различные типы пастбищъ, причемъ опредѣляетъ путемъ непосредственнаго измѣренія запасъ растительной массы на единицѣ площади, а затѣмъ, путемъ соотвѣствующихъ вычисленій, опредѣляется запасъ корма на всей территоріи данной группы, количество кормовъ, требующихся для нормальнаго стада ея, и, наконецъ, излишки, или недостатки земли въ данной группѣ. Приѣмъ, безъ сомнѣнія, вполне научный, но не безъ нѣкоторыхъ *но*. Онъ вполне примѣнимъ при томъ условіи, что скотъ пасется только въ

то время когда снѣжный покровъ отсутствуетъ, что скотъ не *тебенюетъ*, а затѣмъ, что растительный покровъ можетъ быть учтенъ обыкновенными способами, т. е. путемъ скашивания его на извѣстномъ пространствѣ и взвѣшивания. Если же скотъ *тебенюетъ*, и растительный покровъ извѣстной части пастбищъ таковъ, что не поддается косѣ, то примѣненіе сказаннаго приѣма врядъ ли дастъ удовлетворительные результаты. Въ самомъ дѣлѣ, какъ учесть то количество корма, которое скотъ можетъ взять съ данной площади, когда она находится подъ снѣгомъ?

Какъ быть въ горныхъ районахъ, гдѣ снѣгъ ложится крайне неравномѣрно, вслѣдствіе чего инныя пастбища бываютъ вовсе недоступны для скота, и гдѣ самый растительный покровъ отличается крайнимъ разнообразіемъ? Какую массу труда пришлось бы затратить, если бы задаться дѣйствительно точной таксировкой пастбищъ, а не ограничиваться опредѣленіемъ „на глазъ“ какъ площади пастбищъ, такъ и ихъ производительности? И кто знаетъ, быть можетъ, даже точныя приѣмы дали бы такіе результаты, которые заставили бы усомниться въ ихъ правильности и достовѣрности, не говоря уже объ учетѣ „на глазъ“?

Далѣе, нельзя признать удачнымъ то, что переселенческіе отряды вырабатываютъ нормы по такимъ небольшимъ районамъ, какъ волость. Выше я уже говорилъ, какъ неудачны оказались нормы по Акмолинскому уѣзду, выработанныя по небольшимъ районамъ.

Быть можетъ, условія тѣхъ мѣстностей, гдѣ работаетъ тургайская партія, и оправдываютъ усвоенные ею приѣмы; но, повторяю, тамъ, гдѣ существуетъ *тебеневка* скота и гдѣ рельефъ болѣе или менѣе изрѣзанъ, тамъ эти приѣмы не примѣнимы. И во всякомъ случаѣ, опредѣленіе размѣровъ нормальнаго хозяйства, на основаніи матеріала по одной волости, нужно признать весьма неудачнымъ, ибо устойчивость выводовъ, полученныхъ изъ 1500—2000 хозяйствъ, будетъ весьма сомнительна.

Я далекъ отъ мысли превозносить работы экспедиціи г. Щербины; я очень хорошо знаю, что въ нихъ имѣются слабыя мѣста, и одной изъ главныхъ причинъ, обуславливающихъ это, является постоянная спѣшка, висѣвшая, какъ Дамокловъ мечъ, надъ ея работами. Наше правительство,

всюду и вездѣ оставаясь вѣрнымъ себѣ, опоздало и въ этомъ дѣлѣ, и когда хватилося за огражденіе интересовъ киргизъ, то оказалось, что жизнь не ждетъ, переселенецъ вполнѣ вошелъ въ Степной край, и волей-неволей приходилось принимать его. Нормы были нужны немедленно и онѣ были даны по цѣлому уѣзду въ концѣ перваго же года работъ экспедиціи, а за 9 лѣтъ были даны нормы по 10 уѣздамъ.

Я не знаю, какими соображеніями руководились тѣ, которые придали существующую форму работамъ по изслѣдованію киргизъ. Полагаю, что, съ одной стороны, тутъ были соображенія по части внутренней политики, а съ другой— „мы сами можемъ сдѣлать“. Соображенія по внутренней политикѣ, конечно, весьма серьезны и вполнѣ въ компетенціи переселенческаго управленія; что чиновники могутъ сдѣлать подобную работу—также врядъ ли подлежитъ сомнѣнію; но что весьма сомнительно, такъ это цѣлесообразность передачи работы изъ рукъ опытныхъ работниковъ въ руки не опытныхъ. Этимъ не будетъ достигнуто ни ускоренія работъ, ни, вѣроятно, удешевленія ихъ. Но зато все будетъ идти такъ, какъ будетъ продиктовано свыше, и нормы киргизскаго землепользованія примутъ вполнѣ бюрократическую эластичность.

Л. Чермакъ.

Сибирскіе

Годъ III-й

№ 38-39 Вопросы

23 декабря 1907 г.

„Сибирскіе Вопросы“ будутъ помѣщать находящіеся въ распоряженіи сибирскихъ депутатовъ третьей Госуд. Думы указы, письма, обращенія и др. документы этого рода.

Въ „Сибирскихъ Вопросахъ“ принимаютъ участіе представители отъ Сибири въ третьей Гос. Думѣ: Н. Л. Скалозубовъ и В. К. Штильке.

Подписная цѣна: годъ—6 р., $\frac{1}{2}$ г.—4 р., отдѣльные № журна-
ла 60 к., отдѣльный № еженедѣльника 15 к. Подписчики
получаютъ 1 и 2 номера сборника „Сибирскіе Вопросы“ (около
800 стр.) за 3 р., всѣ 6 книжекъ 1906 года тоже за 3 р., а
все изданіе за 5 р. Подписныя деньги и статьи просятъ на-
правлять по адресу: Петербургъ, Сергіевская, 3. Городская под-
писка въ Петербургъ принимается исключительно въ книж-
номъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій, 60). Въ Москвѣ подписка
принимается въ конторѣ объявленій Печковской (Петровскія
линіи) и въ конторѣ А. И. Громоной (Петровка, д. Коровиной),
въ Томскѣ въ кн. магаз. „Новое Дѣло“, Посохина и Макушина.

Содержаніе: Нельзя медлить. Л.—Заповѣдное (Разсказъ).
Н. Олигера.—Революціонные дни на Востока. (Окончаніе)
М. Иванова.—Тобольскіе крестьяне объ аграрномъ вопросѣ.
Окончаніе). Н. Скалозубова.—Какое земство ожидается Си-
бирью (Окончаніе). С. А.—Вліяніе колонизаціи на киргизское
хозяйство. Л. Ч.—Роль политическихъ ссыльныхъ въ Тоболь-
ской губ. В. Майскаго.—Сибирскія письма (Томскъ, Иркутскъ).
—Сибирскіе депутаты III Госуд. Думы.—Сибирскіе вопросы
въ Гос. Думѣ.—Околотумская хроника.—Обзоръ русской
жизни.—Иностранная жизнь.—Объявленіе объ изданіи „Си-
бирскихъ Вопросовъ“ въ 1908 г.

Вліяніє колонизації на киргизское хазйство.

Этотъ весьма интересный и важный вопросъ разрѣшаетъ переселенческое управленіе, издавшее брошюру подъ такимъ названіемъ, разрѣшаетъ на основаніи двухъ послѣдовательныхъ изслѣдованій одной изъ в. Кустанайскаго уѣзда Тургайской области, произведенныхъ въ 1898 и 1905 гг. Установивъ, что, за это время, средній размѣръ запашки на сѣющее киргизское хазйство возросъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, потребление сѣна возросло вдвое, лошади и овцы въ стадѣ киргиза уступили мѣсто рогатому скоту и наконецъ, что даже потребление мяса киргизами возросло на 20%, — переселенческое управленіе утверждаетъ, что „хазйство киргизъ Аракарагайской вол. развивается и крѣпнетъ“, и тутъ же, обобщая свой выводъ и распространяя его на всю область, занятую киргизами, говорить „Этимъ достаточно опровергаются всѣ опасенія, что киргизское хазйство въ земледѣліи найдетъ свою гибель, и что внѣдреніе русскаго элемента заставитъ привычнаго скотовода сократить свои стада, или передвинуться на югъ, чтобы сберечь свой скотъ и сберечь свое единственное, яко бы, богатство. Дѣйствительность показала другое: архаическая форма хазйства замѣняется новой, болѣе интенсивной, и земельное богатство полнѣе используется“. Съ такою легкостью переселенческое управленіе рѣшаетъ столь сложный вопросъ на 16-ти страничкахъ своей брошюры.

Можно было бы, пожалуй, согласиться съ этимъ выводомъ только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что Аракарагайская волость является типичной для всей области киргизъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Эта волость по населенію составляетъ менѣе одного процента населенія 12 уѣздовъ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей, подвергнутыхъ изслѣдованію; по площади тѣ 7—8 сотъ тысячъ десятинъ, которыя приходятся на ея долю, составятъ $\frac{1}{200}$ всей территоріи этихъ уѣздовъ; по географическому положенію она находится въ сѣверо-западномъ углу громадной территоріи, протянувшейся на 1000 верстъ съ юга на сѣверъ и болѣе чѣмъ на 1000 верстъ съ востока на западъ; въ почвен-

номъ отношеніи эта волость занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ не только въ Кустанайскомъ уѣздѣ, но и вообще во всѣхъ 12 уѣздахъ. Словомъ, эта волость никоимъ образомъ не можетъ считаться типичной, въ указанныхъ отношеніяхъ, для Киргизскаго края. Не типична она и въ хозяйственномъ отношеніи. Населеніе Кустанайскаго уѣзда вообще и Аракарагайской вол. въ частности является уже полусѣдлымъ, оно уже давно перестало кочевать на далекія лѣтовки за десятки и сотни верстъ отъ своихъ зимовокъ; оно еще въ 1898 году усиленно занималось земледѣліемъ и какъ по % хозяйствъ, имѣющихъ запашку, такъ и по среднему высѣву на сѣющее хозяйство Кустанайскій уѣздъ занимаетъ 2-ое мѣсто въ ряду 12 уѣздовъ, уступая только Актюбинскому уѣзду. Вообще, ликвидація кочевого скотоводства началась здѣсь не со вчерашняго дня, и если одной изъ причинъ этого можно признать близость осѣдлаго русскаго населенія Оренбургской губ., отъ котораго киргизы заимствовали способы обработки почвы и др., то утверждать, какъ это дѣлаетъ переселенческое управленіе, по отношенію къ Аракарагайской вол., что переселеніе именно является прямой причиной развитія земледѣлія среди киргизъ,—болѣе чѣмъ рискованно. Переселенческое управленіе не можетъ не знать, что въ сосѣднемъ съ Кустанайскимъ, Актюбинскомъ уѣздѣ, въ 1899 г. насчитывалось 94% хозяйствъ съ запашкой при высѣвѣ почти въ 7 дес. на сѣющее хозяйство, а между тѣмъ переселенческихъ поселковъ тамъ не было. Чемъ же объясняется такое развитіе земледѣлія въ уѣздѣ *)? И какъ, съ другой стороны, переселенческое управленіе объяснить то, что въ Омскомъ уѣздѣ, на территоріи котораго въ 1901 г. было разбросано 35 поселковъ, киргизы имѣли всего 3,2 хозяйства съ посѣвомъ на 100? Вѣдь по логикѣ пер. упр. должно было бы быть какъ разъ наоборотъ—въ Омскомъ уѣздѣ процвѣтать земледѣліе, а въ Актюбинскомъ царить кочевое скотоводство. Переселенческое управленіе, конечно, не можетъ не знать всего этого, но ему въ данный моментъ невыгодно это знаніе, ему надобно оправдать свою дѣятельность въ Киргизскомъ краѣ, и оно „забронировавъ себя статистическими вы-

*) Въ 1899 г. въ уѣздѣ было около 200 дворовъ хуторянъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ.

кладками“, поучаетъ сторонниковъ пастушескаго быта, готовыхъ умиляться при видѣ безпризорно (?) бродящихъ стадъ что они могутъ оплакивать тѣ времена, когда весь трудъ хозяина заключался въ доеніи кобылицъ, рѣзаніи барановъ и варкѣ мяса, но нельзя серьезно отстаивать неприкосновенность, втунѣ лежащихъ земель и сохраненіе простора: земля слишкомъ дорога, слишкомъ велика въ ней нужда, чтобы можно было расточать земельныя богатства“. Бѣда только въ томъ, что броня то эта бутафорская...

Но допустимъ, что переселенческое управленіе право, — что послѣ отобранія части киргизскихъ земель подъ поселки киргизское хозяйство улучшается, благосостояніе ихъ растетъ чѣмъ же тогда объясняется то, что послѣ „работы“ его чиновъ, возникаетъ масса жалобъ со стороны киргизъ на отобраніе отъ нихъ самолучшихъ угодій: пашенъ, покосовъ? И затѣмъ, — вѣдь въ задачи перес. упр. не входитъ обращеніе осѣдающихъ или осѣвшихъ киргизъ въ первобытное состояніе, а на дѣлѣ выходитъ какъ будто бытакъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить настоящее желаніе пер. упр. выкупить (принудительное отчужденіе?) орошаемыя пашни сыръ-дарьинскихъ киргизъ и сартовъ для переселенцевъ? Неужели желаніемъ внѣдрить въ этотъ дикій край начала „справедливости и культуры“, которыя, по словамъ пер. упр., „являются основами государства“? Хороша культура, хороша справедливость! Не лучше ли было бы по просту, безъ затѣй, какъ совѣтуютъ нѣкоторые здравомыслящіе народные представители, заявить киргизамъ и прочимъ инородцамъ: довольно, молъ, орда попользовалась земелькой, надо и честь знать, намъ самимъ нужно...

А между тѣмъ вопросъ, такъ упрощенно рѣшаемый переселенческимъ управленіемъ, весьма сложенъ и весьма важенъ для правильной постановки какъ переселенческаго дѣла, такъ и землеустройства киргизъ. Правильное рѣшеніе его требуетъ объективнаго отношенія къ дѣлу, а не насилованія фактовъ ради оправданія своихъ дѣйствій, какъ это мы видимъ въ трудѣ переселенческаго управленія.

Л. Ч.

Сибирскіе

Годъ V

№ 46-47

Вопросы

30 ноября 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Лѣсной голодъ. *Артёма.*
2. Игнорированіе Сибири. *И. Нопова.*
3. Объ „изъятіяхъ“ земель у киргизъ. *Н. Скалозубова.*
4. Съ береговъ Иртыша. *Яковлевича.*
5. Пасынки Ѳемиды. *Владимира Анучина.*
6. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
7. Любопытныя параллели.
8. Сибирскія письма. 1) Кустанай, 2) Омскъ, 3) Томскъ, 4) Якутскъ.
9. Обзорѣніе русской жизни.
10. Какъ Центральныи статистическій Комитетъ обрабатываетъ свои матеріалы. *Л. Чермака.*
11. Объ Амурской желѣзной дорогѣ. *А. Комова.*
12. Подрядчики и рабочіе на Амурской ж. д. *А. Тейковцева.*
13. Реорганизация управленія Туруханскаго края. *Вл. Сл—на.*
14. Мелочи о Н. Г. Чернышевскомъ. *В. С. Е.*
15. Въ переселенческой комисіи Государственной Думы. *Депутата.*
16. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Н. Альтшулера. Фонтанка, 96

1909.

няго врага. О сильномъ и мощномъ населеніи, о нашихъ культурно-историческихъ задачахъ на окраинѣ и Дальнемъ Востокѣ говоритъ и Переселенческое Управление въ своей объяснительной запискѣ къ переселенческой смѣтѣ на 1910 г.

И, вотъ, сотни тысячъ переселенцевъ, привыкшіе въ Россіи къ земству, суду присяжныхъ засѣдателей, а въ скоромъ времени и мировому суду, попадутъ въ Сибирь въ положеніе безправныхъ обывателей, лишенныхъ минимума правовыхъ нормъ. Врядъ ли условія безправной страны создадутъ изъ нихъ населеніе, способное противостоятъ натиску болѣе культурнаго иностранца.

Государственныя задачи, прежде всего, требуютъ созданія въ Сибирь такихъ правовыхъ нормъ, при которыхъ возможно культурное и экономическое возрожденіе окраины. Правовыя нормы необходимы всюду и особенно на окраинахъ, которыя не разумно и вредно держать въ положеніи безправной страны.

Если бы Сибирь и нашъ Дальній Востокъ жили при нормахъ культурнаго государства, то русско-японская война не имѣла бы печальныхъ и позорныхъ для отечества послѣдствій. Это—азбучная истина, которую не хочетъ понять наша бюрократія, желающая держать въ положеніи безправной страны не только Сибирь, но и всю Россію и въ то же время мечтающая о культурной исторической миссіи на Дальнемъ Востокѣ.

И. Поповъ.

Объ „изъятіяхъ“ земель у киргизъ.

9 іюня 1909 г. въ междудумье совѣтомъ министровъ утверждена инструкція о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской для переселенія, а равно для иныхъ государственныхъ надобностей.

Инструкція предрѣшаетъ вопросъ о землеустройствѣ киргизъ, которое, такимъ образомъ, вопреки ожиданіямъ, осуществляется помимо законодательныхъ учреждений.

Инструкція довольно подробно въ ст. 3—16 выясняетъ

способъ опредѣленія земельного обезпеченія киргизъ и мѣры къ охраненію ихъ интересовъ при опредѣленіи земельного фонда для переселенцевъ.

Однако составъ тѣхъ комиссій, которыя будутъ окончательно рѣшать вопросъ объ обезпеченіи киргизъ землею и выдѣлѣ переселенческихъ участковъ, даетъ очень мало гарантій тому, что эта инструкция будетъ примѣняться въ цѣляхъ каждаго справедливымъ землеустройства киргизъ, а не по буквѣ правилъ, допускающихъ полный просторъ для произвола землеотводныхъ партій, что, собственно, очевидно, и было главнымъ мотивомъ изданія инструкции. И, дѣйствительно, судьями проектовъ производителей работъ объ изъятіяхъ земли у киргизъ будутъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго партіями, въ составѣ того же производителя работъ, уѣзднаго начальника, лѣсничаго и податнаго инспектора, при чемъ законный составъ считается изъ трехъ лицъ: предсѣдателя, уѣзднаго начальника и еще одного члена, который, конечно, будетъ производителемъ работъ. Правда, въ составъ комиссіи входятъ и по одному выбранному волостными съѣздами представителю тѣхъ волостей, въ районахъ которыхъ образованы участки, но лица эти участвуютъ съ правомъ *совѣщательнаго* голоса. Такимъ образомъ, въ результатѣ судьба землеустройства киргизъ ввѣряется тремъ лицамъ, изъ коихъ двое (завѣдующій партіей и производитель работъ) заинтересованы въ одномъ, въ заготовленіи возможно большаго количества душевыхъ долей для переселенцевъ, ибо только это число душевыхъ долей всегда прежде всего и главнымъ образомъ переселенческое вѣдомство и интересуется. Карьера и служебное положеніе завѣдующихъ районами главнымъ образомъ и измѣряются этимъ числомъ душевыхъ долей. На опредѣленія комиссій допускаются жалобы въ областное правленіе, но подача жалобъ не останавливаетъ отграниченія участка въ натурѣ. А исторія недавняго прошлаго намъ свидѣтельствуетъ, что одного факта обхода участка въ натурѣ и составленія на него плана достаточны для зачисленія его за переселенцами даже до утвержденія проекта комиссіей.

Ст. 10 инструкции перечисляетъ, какія угодья при отграниченіи „казеннаго земельного запаса“ обязательно сохраня-

ются въ пользованіи киргизъ, ст. 11-ая даетъ, однако, производителю работъ средство игнорировать предыдущую статью вплоть до изъятія оросительныхъ сооружений и искусственныхъ насаждений въ цѣляхъ устраненія череполосности между переселенческими участками и въ случаѣ необходимости предоставленія переселенческимъ поселкамъ доступа къ водѣ и вообще для обезпеченія водой поселковъ.

Грозное значеніе этой 11-ой статьи будетъ понятно, если вспомнить, гдѣ, въ какомъ географическомъ районѣ производятся эти землеотводныя работы, это—области степей и полупустынь, гдѣ годные для культуры участки встрѣчаются оазисами, а наружныя воды рѣдки.

Статья 11-ая находитъ себѣ широкое примѣненіе, покрывая видимостью законности такъ называемое „добровольное соглашеніе“ киргизъ на отдачу подъ переселенческіе участки своихъ орошенныхъ земель, которое практиковалось четыре-пять послѣднихъ лѣтъ. Что это такъ, указываютъ изъ года въ годъ растущія по смѣтѣ переселенческаго управленія ассигнованія „на возмѣщеніе киргизамъ убытковъ при образованіи переселенческихъ участков“: въ 1909 г. на этотъ предметъ было ассигновано по смѣтѣ 100 тысячъ р. и этихъ денегъ не хватило, осталось не удовлетворенныхъ претензій на 104 тысячи р. Любопытно, что наибольшія суммы „на возмѣщеніе киргизамъ убытковъ“ приходятся именно на наименѣе обводненные районы, Акмолинскую и Семирѣченскую области. На 1910 г. испрашивается уже 200 тысячъ рублей; а недавно въ бюджетной комиссіи Государственной Думы обсуждался законопроектъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія объ ассигнованіи 130 тысячъ руб., перерасходованныхъ на эту операцію выкупа въ текущемъ 1909 году.

Инструкція 9 іюня о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ Степныхъ областяхъ для переселенія попутно тремя статьями 20—22 предрѣшаетъ вопросъ окончательнаго землеустройства киргизъ. Переселенческое вѣдомство, являющееся авторомъ этой инструкціи, со свойственной ему рѣшительностью, не задумываясь, разрубило Гордіевъ узелъ: оно предлагаетъ киргизамъ „добровольно“ принимать земледѣльческіе надѣлы „не свыше“ 15 десятинъ на душу, на одинаковыхъ съ переселенцами

основаніяхъ. По утвержденію вѣдомства, киргизы съ радостью приняли это предложеніе и завалили мѣстныя учрежденія ходатайствами о надѣленіи.

Страдающее географическимъ дальтонизмомъ вѣдомство отказывается понимать, что нельзя всюду въ Россіи во всѣхъ ея частяхъ, въ самыхъ различныхъ географическихъ и экономическихъ районахъ насаждать одинаковыя земледѣльческія хозяйства. Оно не желаетъ понять, что есть мѣста, гдѣ, по крайней мѣрѣ, при данныхъ условіяхъ единственно, что возможно, это—скотоводческое хозяйство, требующее, однако, большого простора земли. Вѣдомство не хочетъ даже присмотрѣться къ тому, на чемъ базируютъ свое благосостояніе въ степяхъ новоселы, болѣе или менѣе прочно устроившіеся, и какъ они приспособляютъ свое хозяйство къ мѣстнымъ условіямъ; потому что, если бы оно къ этому присмотрѣлось, то увидѣло бы, что фактически по нормѣ надѣленные имъ переселенцы во множествѣ случаевъ разными путями (не полнымъ заселеніемъ участковъ, исходатайствованіемъ прирѣзковъ) довели свои надѣлы едва не до Щербининскихъ нормъ кочевыхъ киргизовъ. Такъ, въ Акмолинскомъ уѣздѣ въ рядѣ поселковъ фактическое количество земли на переселенческое хозяйство составляетъ отъ 100 до 115 дес., а въ Ивановскомъ поселкѣ до 517 десятинъ.

Насильственное вдвиганіе киргизскаго хозяйства въ земледѣльческія нормы ничего хорошаго сулить краю не можетъ: не только для глубокостепной полосы, но и для болѣе сѣверной степной 15-ти десятинную норму нужно признать несоотвѣтственно малой для земледѣльческо-скотоводческаго хозяйства.

Но это разсужденія теоретическія. Послушаемъ гласа народа.

Мною получено письмо отъ киргизъ-кочевниковъ Семипалатинской области Усть-Каменогорскаго уѣзда, 2-го старшинства. Около 900 душъ киргизъ издревле занимаютъ урочище по р. Урунхай, въ отрогахъ Урунхайскихъ горъ. Ведутъ и полевое хозяйство, за сѣвая около 300 десятинъ, и скотоводство. Для посѣва хлѣбовъ устроили орошаемыя 15 арыками поля. Арыки оцѣниваютъ по 1 тысячѣ рублей каждый. Пространство, занимаемое этими киргизами, не ве-

лико—18 кв. верстъ, то-есть около 1900 десятинъ на 192 кыстава или семьи, при этомъ большую часть этого пространства составляютъ горы и каменистыя площади.

„Въ послѣднее время, пишутъ киргизы, кому-то и зачѣмъ-то понадобилось беспокоить насъ, посланы были землемѣры для обмежеванія нашей земли, при чемъ объявлялось намъ, что лучшія угодья въ сѣверной и западной части нашего урочища, гдѣ находятся наши пашни и сѣнокосы, отойдутъ или подѣ переселенцевъ, или же этими угодьями будутъ надѣлены киргизы другихъ старшинствъ, изъявившихъ желаніе устроить на нихъ хутора, а мы же, не пожелавшіе устраивать ихъ, выходить, должны перейти въ самую гористую часть нашего урочища, на камняхъ сѣять хлѣбъ и разводить траву для скота,—словомъ, обречь себя на жизнь саускановъ (сорокъ) и каскыровъ (волковъ). Справедливы-ли эти безцеремонныя дѣйствія нашихъ землеустроителей, такъ безжалостно ломающихъ въ угоду кому-то нашу съиздавна сложившуюся жизнь и устраивающихъ однихъ нашихъ соплеменниковъ на счетъ другихъ, нарушая по своему усмотрѣнію наши хозяйства, созданныя продолжительнымъ и тяжелымъ трудомъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ авторы этого письма указываютъ, что и при надѣленіи земледѣльческой нормой землеустроительныя чины сокращаютъ душевой надѣлъ до 12 и даже 10 десятинъ на душу.

Подобное же письмо получено отъ киргизъ рода Сарджумартъ, обитающихъ въ урочищѣ по р. Огневкѣ въ Таргынской волости Усть-Каменогорскаго же уѣзда.

Мѣстность эта примыкаетъ къ высокимъ горамъ и заключаетъ площадь около 3-хъ кв. верстъ. Живетъ здѣсь 520 душъ киргизъ, распахивающихъ болѣе 250 десятинъ земли и имѣющихъ 1,100 лошадей, 810 головъ рогатаго скота, 5,000 барановъ и 54 верблюда. Для орошенія пашень и луговъ проведено изъ р. Огневки болѣе 20 арыковъ, оцѣниваемыхъ въ 10,500 р. И тѣмъ не менѣе, ощущая недостатокъ корма для скота, особенно для пастбы его въ весеннее, лѣтнее и осеннее время, они принуждены ежегодно арендовать два смежныхъ съ ихъ урочищами войсковыхъ участка съ платой по 205 р. ежегодно.

Чтобы открыть въ уѣздѣ землеотводныя работы, пересе-

ленческое вѣдомство старается возможно стѣснить киргизъ. Согласно инструкціи, киргизамъ, переходящимъ къ земледѣлю, обѣщано, по 15 десятинъ удобной земли, при этомъ условіи у киргизъ рода Сарджумартъ должна бы сохраниться вся занимаемая ими площадь, однако устькаменогорская коммиссія уменьшаетъ надѣлъ до 10 и 12 десятинъ на душу.

„Такого рода обстоятельства, а также принудительный переходъ, подъ угрозой отобранія владѣемой нами земли, къ осѣдлому состоянію пугаетъ киргизъ“, и они обращаются съ просьбой ходатайствовать объ оставленіи ихъ общества въ томъ состояніи, въ какомъ оно находилось до сего времени, безъ обращенія въ осѣдлое состояніе.

Можно не довѣрять этимъ просьбамъ, считать преувеличенными заявленія киргизъ: всякія жалобы писать можно.

Но и живая дѣйствительность свидѣтельствуешь, что не все обстоитъ благополучно въ степяхъ.

На почвѣ земельныхъ недоразумѣній возникаютъ столкновенія между киргизами и новоселами, доходящія до кровопролитія.

Тургайскій губернаторъ необходимость введенія въ области особой полицейской стражи мотивируетъ безпорядками на почвѣ неправильной колонизаціи.

Врядъ-ли, однако, эта мѣра въ состояніи успокоить киргизъ и содѣйствовать рѣшенію до крайности запутавшагося аграрнаго вопроса въ степяхъ.

Н. Скалозубовъ.

Съ береговъ Иртыша.

Мы сидѣли на берегу Иртыша.

Мутная волна глухо вкатывалась на черно-сѣрыя гальки, чтобы тотчасъ-же съ журчаніемъ уйти назадъ. Съ Заиртышья, безконечно сѣрой далью уходившаго на востокъ, набѣгалъ жгучій вѣтеръ. На отмеляхъ немолчно перекликались кулики-песчаники. Изрѣдка доносился тоскующій крикъ чибиса.

И слушалъ я печальную повѣсть про гибнущій край.

Старикъ-казакъ рассказывалъ про то, какъ жилось на берегахъ Иртыша лѣтъ 50 тому назадъ, когда еще